

УДК: 101:316.35

ИДЕЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ЗЕРКАЛЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ СОВРЕМЕННОСТИ

Лыхина Ю. В.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, г. Симферополь, Российская Федерация

Email: J.Lykhyina@mail.ru

Статья посвящена проблемам гражданского общества, социализации личности и последствиям научно-технического прогресса. Научно-технический прогресс изменил нашу жизнь и отношения между людьми. Человек покорил природу, но поставил ее под угрозу уничтожения. Автоматизация проникла в сферу услуг, усилила безработицу и отчуждение. Компьютеры и приборы облегчили нашу жизнь, но заменили живое человеческое общение. Институты государства и гражданского общества переживают кризис и утрачивают былое значение. Революции рождаются не в сознании народа, а носят искусственный характер. Потребительские ценности и потребление овладели умами и сердцами людей, покорили общественное сознание. Современное общество – это общество глобальных системных изменений. Изменения происходят во всех сферах: политической, социальной, экономической, культурной, экологической. Вместе с изменениями во всех сферах жизни общества, изменяется парадигма гражданского общества. На передний план выступают вопросы, связанные с социализацией личности в новых реалиях.

Ключевые слова: гражданское общество, парадигма, изменения, социализация, культура, прогресс.

Идея гражданского общества в процессах современной общественной жизни является важным социальным ориентиром. Тезис о том, что гражданское общество – это сообщество акторов, свободно и деятельно вступающих друг с другом в социальные связи, фиксирует социальную реальность с точки зрения деятельного самовыражения граждан как условия общественного развития. В какой мере неизменной является идея гражданского общества, артикулированная в философских дискуссиях Нового времени? Не раскрывает ли разрабатываемая в традиции марксизма тема отчужденности некий фактор, изменяющий контекст данной идеи и тем самым открывающий путь к переосмыслению?

Процесс отчуждения личности в капиталистическом обществе, как процесс разъединения рабочего с результатами труда, процессом труда, самим собой и обществом, проанализированный К. Марксом, в философии XX века можно понимать не только с точки зрения организации производственных отношений, но также как экзистенциальную ситуацию личности, прорвавшейся сквозь пелену социальных связей к подлинному бытию своего одиночества.

Отчужденность между людьми в современном обществе не всегда обусловлена только лишь трудовыми отношениями или экзистенциальными причинами. Гражданское общество, как модель, представляет собой организм, в котором индивиды взаимодействуют, решая общие и индивидуальные проблемы. Однако, следование западным стандартам капиталистической демократии приучило нас решать свои проблемы самостоятельно и не обращаться к другим людям за помощью. На смену межличностному взаимодействию (человек – человек), приходит взаимодействие с техникой. Человек осваивает новые бытовые приборы и разнообразные автоматы, заменяет живое межличностное общение технически опосредованными формами коммуникации.

Прогресс постепенно освобождает нас от необходимости решать что-либо совместно, а если же такие проблемы все-таки возникают, их решение часто не требует непосредственного личностного участия. Таким образом, в обществе возникает новая форма отчуждения индивидов, не связанная с наемным трудом, а обусловленная обилием технических устройств, различных приборов и невербальных средств коммуникации.

Эрих Фромм справедливо замечает: «тенденция к внедрению технического прогресса как высшей ценности связана не только с чрезмерным вознесением интеллекта, но и, что особенно важно, с глубокой эмоциональной склонностью ко всему механическому, мертвому, искусственному. Страсть к мертвому, ... в менее резкой форме ведет к безразличию по отношению к жизни вместо «благоговением перед жизнью». Сторонники мертвого – это люди, которые предпочитают «закон и порядок» живой структуре, бюрократические методы спонтанным проявлениям; механические устройства – живым существам; повторение – оригинальности; педантичность – творческой продуктивности; накопление – отдаче» [1, С. 149].

Современная цивилизация позволяет человеку посредством множества технических устройств существовать в обществе обособленно. Данная особенность хорошо заметна в процессах социализации. С одной стороны, социализация – невероятно сложный и болезненный процесс, связанный с преодолением застарелых привычек и самопознанием, но с другой стороны, – это увлекательная игра, в которую могли бы с удовольствием включиться как обучающие, так и обучаемые.

Сегодня мы можем наблюдать парадоксальную ситуацию, когда пенсионеры нуждаются в социализации, потому что не могут приспособиться к быстро меняющимся условиям жизни и не могут освоить компьютеры, мобильные телефоны, интернет и новые бытовые приборы. Молодое поколение также нуждается в социализации, но уже вследствие противоположной причины, когда реальность жизни и ценность живого человеческого общения легко меняется молодыми на виртуальный мир и всевозможные электронные приспособления. Возможно, это происходит потому, что юное поколение еще не задумывается о трудовой деятельности, а пенсионеры уже завершили трудиться. В свою очередь, работающим также необходима социализация как эффективное средство преодоления стрессовых ситуаций. В связи с этим, на наш взгляд, наиболее точная классификация видов социализации представлена Андреевой Г. М., которая выделяет дотрудовую, трудовую и послетрудовую социализацию [2].

Западное гражданское общество трансформируется и эти трансформационные процессы можно охарактеризовать как структурно, так и ментально. Структурно революция отделена от действительной инициативы гражданского общества, а общество никакими средствами не может повлиять на власть. С ментальной стороны, индивидуализм препятствует общественной консолидации все больше и больше. Причем, эта тенденция распространяется даже на традиционную западную семью, в которой дети рано отделяются от родителей и учатся быть самостоятельными, строить собственную семью. «Я» в семье скорее противопоставляет себя остальному миру, находит в родных стенах отдых и душевное спокойствие. «Я» вне семьи – это, прежде всего, субъект жестких конкурентных взаимоотношений, не имеющий прочных духовных связей с остальной частью общества.

Также можно выделить ряд тенденций, которые позволяют говорить не только о снижении роли гражданского общества в государстве, но и подмене самого понятия гражданского общества симулякр. Например, олигархическая верхушка организует в N-ом государстве переворот, занимается подготовкой ударной силы переворота, спонсирует средства массовой информации (телевидение, радиовещание), средства массовой коммуникации (интернет ресурсы) и общественность. Когда смена власти путем переворота происходит, это представляется как торжество гражданской солидарности в свободном и открытом гражданском обществе. В действительности же, простые граждане государства даже гипотетически не могут повлиять на ход политических событий. Гражданская позиция членов такого общества является, зачастую, проплаченным результатом олигархических войн в борьбе за политическую власть, либо результатом информационной пропаганды в большой геополитической игре.

По мнению А. Турена, «наступившие преобразования в отношениях между общественными движениями, демократией и революцией привели от единства этих трех сил внутри эволюционистского образа прогресса ко все более и более полному отделению гражданского общества с его общественными движениями от политической системы и от государства <...> В Западной Европе общественные и культурные движения доходят до полного отрицания государства <...> Верно, что такое отделение гражданского общества и государства может привести к усилению роли политической системы и демократических институтов, которые служат посредниками между общественными движениями и государством. Но оно рискует также привести к изоляции политической системы как по отношению к общественным движениям, так и к государству и превратить ее в простой политический рынок, который благоприятствует самым мощным группам давления» [3, С. 190].

Мануэль Кастельс идет в своих рассуждениях еще дальше, и говорит уже не только об отделении гражданского общества от государства, но даже об исчезновении самого института государства, и разрушении института гражданского общества. По мнению М. Кастельса, мир меняется и в русле нарастающих изменений «выживут нации – государства, но не их суверенитет <...> Европейские нации – государства сохранятся и будут бесконечно торговаться за свои

индивидуальные интересы в рамках европейских институтов, в которых они нуждаются, но которые, несмотря на свою федералистскую риторику, ни европейцы, ни их правительства не будут возвращать. <...> Что же касается людей, они есть и будут все более и более удалены от коридоров власти и разочарованы в разрушающихся институтах гражданского общества...» [4, С. 509; С. 511].

Можно согласиться с тезисом Кастельса о том, что институты гражданского общества постепенно заменяются социальными движениями и культурными проектами, построенными на идентичности, которые противостоят и государству, и гражданскому обществу. Сегодняшние реалии включают множество деструктивных для общества проектов, таких как объединения сатанистов, самоубийц, «зацеперов», мелких воришек и т. п. Эти деструктивные социальные образования существуют в сети интернет и не подразумевают какой-либо общественной пользы и ценности. Как говорит Кастельс: «характерным для социальных движений и культурных проектов, построенных на идентичностях в информационную эпоху является то, что они возникают не в институтах гражданского общества. Они изначально вводят альтернативную социальную логику, отличную от принципов функциональности, на которых построены доминирующие институты общества» [4, С. 505].

Предполагая радикальные изменения государственного состояния в будущем, Кастельс прогнозирует возвращение общества к своему догосударственному состоянию – племенной структуре. Это предположение выглядит достаточно логичным, и более прагматичным, по сравнению с утопической идеей коммунизма. По мнению Мануэля Кастельса, «сила социальных движений, основанных на идентичности, заключается в их автономии от институтов государства, логики капитала и искусства технологии. <...> Однако, фундаментальная проблема, поднимаемая процессом таких социальных изменений, которые являются внешними по отношению к институтам и ценностям общества как такового, заключается в том, что они могут скорее фрагментировать, нежели реконструировать общество. Вместо трансформации институтов у нас будут общины всех сортов. Мы станем свидетелями того, что вместо социальных классов возникнут племена... Не имея Зимнего дворца как цели захвата, взрывы протеста будут просто схлопываться, трансформируясь в повседневное бессмысленное насилие...» [4, С. 506].

Впрочем, среди зарубежных теоретиков социальной философии нет единства по этому вопросу. Так, например, по мнению Д. Белла общество постиндустриальной цивилизации – это общество не разобщенности, а общество социального взаимодействия. Белл пишет: «В круговерти повседневных событий они (люди) уже не противостоят природе, не считают ее враждебной или полезной, и все меньше заняты изготовлением устройств и вещей. Постиндустриальное общество является по своей сути игрой между людьми...» [5, С. 662–663]. Белл утверждает, что машинная технология в массовом порядке преобразуется в интеллектуальную. В результате этого сфера услуг оказывается доминирующей в общественной жизни, источники новаторства сосредоточиваются в интеллектуальных институтах, в университетах и научно-исследовательских учреждениях, а не в прежних индустриальных корпорациях.

Мнение Белла можно оспорить, поскольку взаимодействие человека с машинами в промышленном производстве хотя и уменьшилось, но одновременно чрезмерно возросло его взаимодействие с машинами и автоматами на бытовом уровне. Кроме этого, налицо процессы, свидетельствующие об автоматизации сектора услуг. Например, в Швейцарии, Греции, Китае и Великобритании запущены проекты беспилотного общественного транспорта, не говоря уже о беспилотных технологиях на рельсовом и авиационном транспорте. Труд таксиста в крупных городах России вытесняется и конкурирует с системой «каршеринг» – совместным использованием автомобилей без таксиста, когда зарегистрированный в системе пользователь по интернету ищет ближайший автомобиль, открывает его картой, и берет машину в поминутную аренду. Если говорить о нашей столице, каршеринговые машины стоят не только на всех стоянках Москвы, но даже у многих жилых домов.

Сегодняшние сетевые маркеты дают возможность покупателю проверить цену товара, самостоятельно взвесить товар и оплатить выбранный товар в терминале самообслуживания. Данные тенденции говорят об автоматизации труда продавца, а также о том, что эта массовая профессия может вскоре вообще исчезнуть. Современные технологии достигли такого уровня, что можно говорить не только о возможности исчезновения продавца, но даже и о возможности исчезновения покупателя. Об этом говорят технические новинки, и среди них можно выделить холодильники, осуществляющие закупку товаров через интернет по списку владельца.

В настоящее время профессии водителя и продавца являются наиболее распространенными в сфере услуг. В соответствии с информацией Росстата в России насчитывается около 5 миллионов водителей и около 4,9 миллионов продавцов из 72 млн. работающих. Даже частичная автоматизация этих отраслей экономики может привести к значительному повышению уровня безработицы.

Перспективные с точки зрения занятости сферы деятельности – робототехника, программирование или биоинженерия – никогда не смогут стать массовыми профессиями, т. к. требуют определенных интеллектуальных усилий и особого склада ума.

Конечно же, в обществе самого ближайшего будущего повысится уровень самозанятости, но этот уровень никогда не сможет обеспечить трудоустройство всех трудоспособных членов общества. Возможен только один выход: государство будет поддерживать и стимулировать творческую и созидательную активность граждан; открывать научно-исследовательские центры, стимулировать изобретения, научные открытия, развивать те виды деятельности, которые сложно автоматизировать; заниматься социализацией безработных и трудоустроенных.

Енедзи Масуда в своих прогнозах рассматривает будущее общество в еще в более радужных тонах, сквозь призму открытости и синергетики. В своем произведении «Гипотеза о генезисе Homo intelligens» он говорит о появлении эволюционно нового типа человека, который приходит на смену Homo sapiens. По мнению Масуды, Homo intelligens построит общество нового типа, которое будет представлять «глобальное сообщество граждан, создающих полицентрическое,

комбинированное общество, напоминающее организм <...> глобальное гражданское сообщество станет не просто федерацией свободных объединений, а обществом, в котором отдельные граждане – главные его компоненты <...> В этом процессе историческое значение приобретают общественные автономные информационные сети, которое состоит в том, что они объединяют тех граждан, которые осознают общую проблему или цель (в соответствии с принципами консенсуса и соучастия) и подталкивают их (граждан) к коллективным действиям ради общей цели» [6, С. 341–342; С. 347].

В заключении сделаем вывод о том, что процессы развития современного общества трансформируют социальные контексты, которые релевантны идее гражданского общества в ее классическом прочтении. Дистанция между идеей и реальностью приводит к вопросу – как ее квалифицировать? Уместно ли говорить здесь о противоречии и в таком случае что является его решением – философское переосмысление идеи или революционное преобразование самой реальности? Эти вопросы намечают путь дальнейшей разработки темы исследования.

Список литературы

1. Фромм Э. Революция надежды. Современная зарубежная социальная философия. Хрестоматия./ Эрих Фромм; пер. с англ. – Киев. Либидь, Международный фонд «Возрождение» трансформация гуманитарного образования в Украине, 1996. – 380 с.
2. Андреева Г. М. Социальная психология / Г. М. Андреева. – М.: Аспект-Пресс, 1996. – 376 с.
3. Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии / Ален Турен; пер. с фр. – М.: Научный мир, 1998. – 204 с.
4. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Мануэль Кастельс; пер. с англ. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
5. БеллД. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Белл Даниел; пер. с англ. – М.: Academia, 1999. – 956 с.
6. Масуда Енедзи. Гипотеза о генезисе Homo intelligens. Современная зарубежная социальная философия. Хрестоматия / Белл Даниел; пер. с англ. – Киев: Либидь, Международный фонд «Возрождение» трансформация гуманитарного образования в Украине, 1996. – 380 с.

Lykhina Y. V. Problematic Issues of Socialization in the Context of Change of the Paradigm of Civil Society of the Postmodern // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Culturology. – 2019. – Vol. 5 (71). – № 2. – P. 22–30.

The article is devoted to the problems of civil society, the socialization of the individual and the effects of scientific and technical progress. Scientific and technical progress has changed our lives and relationships between people. Man conquered nature, but put it in jeopardy of destruction. Automation penetrated the sphere of services, intensified unemployment and alienation. Computers and devices have made our life easier, but replaced live human communication. The institutions of the state and civil society are in crisis and are losing their former significance. Revolutions are not born in the minds of the people, but are of an unreal nature. Consumer values and consumption have taken possession of the minds and hearts of people, subdued public consciousness. Mutual misunderstanding and confrontation of cultural layers increased. Modern civil society of postmodern is a society of global systemic changes. Changes in all areas: political, social, economic, cultural, environmental. Along with changes in all spheres of society, the paradigm of civil society is changing. On the foreground are issues related to the socialization of the individual in the new realities. Only a new philosophy can solve such questions, which will give hope and reasonable guidance in the world of rapid changes.

Keywords: civil society, paradigm, change, socialization, culture, progress.

References

1. Fromm Erikh. Revolyutsiya nadezhdy. Sovremennaya zarubezhnaya sotsial'naya filosofiya. Khrestomatiya. [The Revolution of Hope. Modern Foreign Social Philosophy. Reader]. Kiev, Libid', Mezhdunarodnyi fond «Vozrozhdenie» transformatsiya gumanitarnogo obrazovaniya v Ukraine, 1996, 380 p.
2. Andreeva G. M. Sotsial'naya psikhologiya [Social Psychology]. Moscow, Aspekt-Press, 1996, 376 p.
3. Turen Alen. Vozvrashchenie cheloveka deistvuyushchego. Ocherk sotsiologii [Return of the Person Acting. Essay on Sociology]. Moscow, Nauchnyi mir, 1998, 204 p.
4. Kastel's Manuel'. Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura [The Information Age: Economics, Society and Culture]. Moscow, SU HSE, 2000, 608 p.
5. Bell Daniel. Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo. Opyt sotsial'nogo prognozirovanirovaniya. [The Future Postindustrial Society. Experience in Social Prediction]. Moscow, Academia, 1999, 956 p.
6. Masuda Enedzi. Gipoteza o genezise Homo intelligens. Sovremennaya zarubezhnaya sotsial'naya filosofiya. Khrestomatiya [Hypothesis About the Genesis of Homo Intelligens. Modern Foreign Social Philosophy. Reader]. Kiev, Libid', Mezhdunarodnyi fond «Vozrozhdenie» transformatsiya gumanitarnogo obrazovaniya v Ukraine, 1996, 380 p.